

КОСТРОМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

ИПЯТЬЪЕСКИЙ ВЕСТНИК

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (27) / 2024

5.11.1. Теоретическая теология

5.11.2. Историческая теология

5.11.3. Практическая теология

seminaria44.ru

Кострома
2024

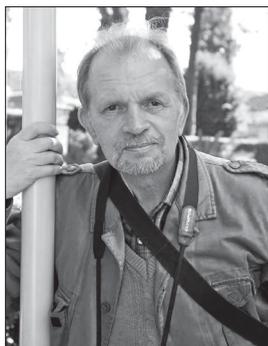
АРХЕОЛОГИЯ СВЯТЫНИ

Научная статья

УДК 927.7 + 82–193.6

DOI: 10.24412/2309–5164–2024–3–176–188

ТЯЖБА МЕЖДУ КНЯЗЕМ ФЁДОРОМ ЮРЬЕВЫМ СЫНОМ ХВОРОСТИНИНЫМ И ИВАНОМ ПРОХОРОВЫМ СЫНОМ ПИСЕМСКИМ: ЭПИТАФИИ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ И ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ¹

Александр Григорьевич Авдеев,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет, Москва, Россия, avdey57@mail.ru
ORCID: 0000–0001–7253–9126

Аннотация. В статье, написанной в рамках научного проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Корпус русских надписей», исследуется спор между князем Фёдором Юрьевичем Хворостининым и Иваном Прохоровичем Писемским о праве владения вотчинами костромского служилого человека Якова Гавриловича Писемского, умершего бездетным. Одним из аргументов в этом споре, имеющим юридическую силу, подтверждающую земельные права тяжущихся сторон, помимо родословных росписей, стали белокаменные надгробные плиты с эпитафиями, в том числе и находящиеся на некрополе Троице-Сергиева монастыря. В статье делается вывод, что в юридической практике Московской Руси надгробные плиты с эпитафией оставались весомыми вещественными доказательствами, которые при необходимости можно было проверить.

А. Г. Авдеев, доктор исторических наук, профессор Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва), научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского (Москва)

Alexander G. Avdeev, DPh in History, Professor of the Faculty of History and Philology of St. Tikhons Orthodox University, Researcher of Dmitriy Pozharsky University Moscow (Russia)

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Корпус русских надписей / Corpus inscriptionum Rossicarum», поддержанного Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом, Университетом Дмитрия Пожарского и Лабораторией RSSDA [электронный ресурс]. — <https://www.cir.rssda.su>. Научный руководитель проекта — А. Г. Авдеев, технический руководитель — Ю. М. Свойский.

Ключевые слова: старорусская эпитафика, белокаменное надгробие, эпитафии, Троице-Сергиев монастырь, некрополи, Писемские, князя Хворостинины, генеалогия, вотчинное землевладение, земельные споры

Для цитирования: Авдеев А. Г. Тяжба между князем Фёдором Юрьевым сыном Хворостининым и Иваном Прохоровым сыном Писемским: эпитафии как юридические и генеалогические документы // Ипатьевский вестник. 2024. № 3. С. 176–188 <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2024-3-176-188>

ARCHAEOLOGY OF THE SANCTUARY

Scientific article

THE LAWSUIT BETWEEN PRINCE FYODOR YURIEV SON HVOROSTIN AND IVAN PROKHOROV SON PISEMSKY: EPITAPHS AS LEGAL AND GENEALOGICAL DOCUMENTS

Alexander G. Avdeev,
St.-Tikhons Orthodox University, Moscow, Russia,
avdey57@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7253-9126

Abstract. The paper, written within the framework of the scientific project “Corpus Inscriptionum Rossicarum”, explores the dispute between Prince Fyodor Yuryevich Hovorostin and Ivan Prokhorovich Pisemsky about the right to own the fiefdoms of the Kostroma serviceman Yakov Gavrilovich Pisemsky, who died childless. One of the arguments in this dispute, which has legal force confirming the land rights of the litigants, in addition to the pedigree paintings, were white stone tombstones with epitaphs, including those located on the necropolis of the Trinity Sergius Monastery. The paper concludes that in the legal practice of Moscow Russia, tombstones with an epitaph remained weighty material evidence that could be verified if necessary.

Keywords: epigraphy of Moscow Russia, white stone tombstone, epitaphs, Trinity Sergius Monastery, necropolis, Pisemsky, princes Hovorostininy, genealogy, patrimonial land ownership, land disputes

For citation: Avdeev A. G. The lawsuit between Prince Fyodor Yuriev son Hovorostin and Ivan Prokhorov son Pisemsky: epitaphs as legal and genealogical documents // Ipatievsky vestnik. 2024. № 3. P. 176–188 (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2309-5164-2024-3-176-188>

В МОСКОВСКОЙ Руси эпитафии на белокаменных надгробных плитах нередко привлекались в качестве свидетельств, имеющих юридическую силу при подтверждении родства, чему способствовала природа эпитафического памятника, слабо подверженного разрушению.

В данной статье речь пойдёт о слушавшемся в Поместном приказе спорном деле между князем Фёдором Юрьевым сыном Хворостининым и Иваном Прохоровым сыном Писемским о владельческих правах на выморочные вотчины

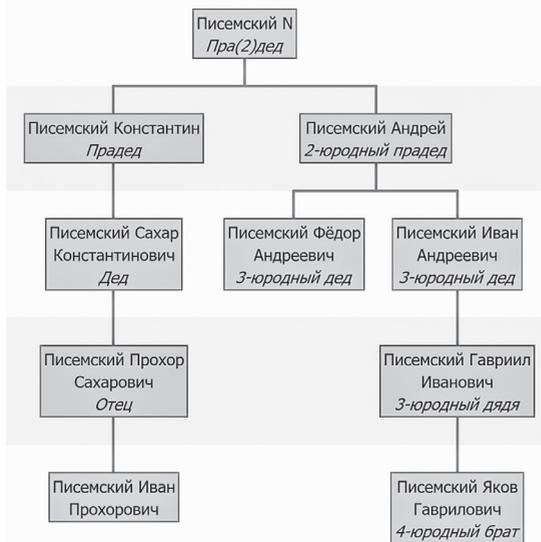
в Костромском уезде, в которой надгробия рассматривались в качестве юридического и генеалогического свидетельств, дополнявших родословные росписи и подтверждавших права тяжущихся сторон¹.

Тяжба датирована ноябрём 1645 г., и её отправной точкой стала кончина костромского служилого человека Якова Гаврилова сына Писемского, не оставившего мужского потомства. 12 октября 1644 г. он был погребён в Троице-Сергиевом монастыре. С кончиной Якова Гавриловича пресеклась одна из ветвей Писемских, владевших поместьями в Бугородской осаде Шачебальского стана Костромского уезда, но были живы их многочисленные однородцы, служившие по Туле и Казани². Один из них, казанский служилый человек Иван Писемский, и вступил в спор за наследство с князем Фёдором Хворостининым, племянником Якова Писемского по матери. Мать Фёдора, Екатерина Гавриловна, приходилась последнему родной сестрой. Её муж, князь Юрий Дмитриевич Хворостинин, умер не позднее 26 января 1639 г., приняв перед смертью постриг с именем Герасим³. Екатерина Гавриловна пережила супруга, и во время тяжбы её интересы представлял сын, Фёдор Хворостинин.

Одной из важнейших процедур в ходе тяжбы была очная ставка тяжущихся сторон и проверка представленных ими родословных. Иван Писемский с раз-

ницей в два дня предъявил две составленные по памяти родословные росписи (Ил. 1–2). Фёдор Хворостинин обратил внимание на несоответствие росписей друг другу и не признал их юридическим обоснованием близкого родства с Яковом Писемским, так как «в одной росписи (Иван — А. А.) написал дядю ево Якова Писемского себе братом, а в другой де росписи написался он дяде ево Якову в шестом колене племянником».

Дальнейший ход дела важен для понимания роли семейных некрополей и находящихся на них надгробных памятников как юридических документов в земельных спорах. Для подтверждения близкого родства, что важ-

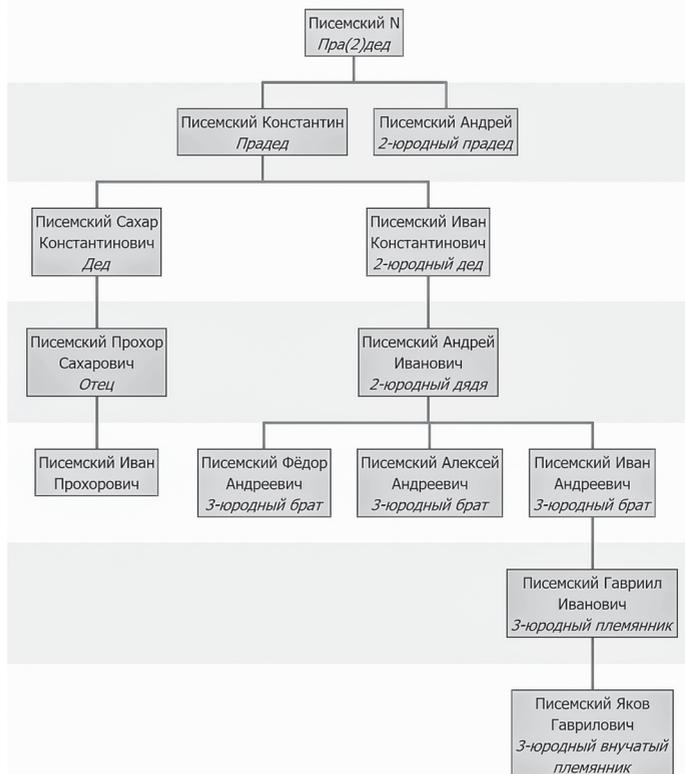

Ил. 1. Поколенная роспись Писемских, представленная И. П. Писемским. 1-й вариант. Счёт родства ведётся от И. П. Писемского.

¹ Изд.: АСЗ. Т. 1 / Сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. М., 1997. С. 315. № 318.

² См.: Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб., 1887. С. 251.

³ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подг. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 47.

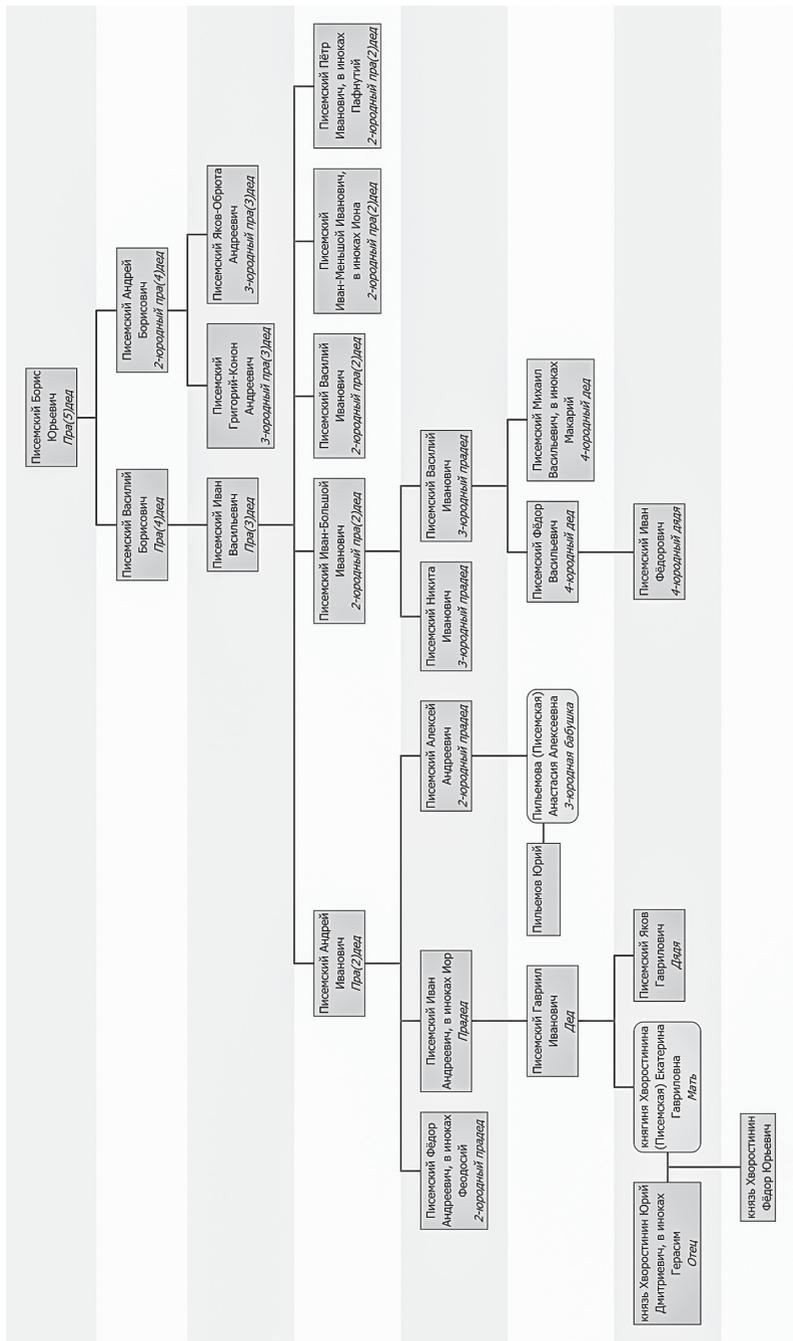

Ил. 2. Поколенная роспись Писемских, представленная И. П. Писемским. 2-й вариант. Счёт родства ведётся от И. П. Писемского.

но, Фёдор Хворостинин потребовал «допросить Ивана Писемского, родители ево и прадед и дед и отец в котором монастыре лежат». Последний ответил, что «дед ево и прадед и родители ево лежат в Костромском уезде в Покровском монастыре». Ответчик имел в виду Покровский монастырь, расположенный на реке Письме близ города Буя. Время его основания неизвестно, но в 1653/54 г. он уже не существовал, и на его месте располагалось село Покровское, вотчина Павло-Обнорского монастыря (ныне урочище Покровское на Письме Буйского р-на Костромской обл.)¹. Более конкретных сведений о семейном некрополе Иван Писемский не представил.

Для обоснования своих прав Фёдор Хворостинин, по его уверению, провёл большую генеалогическую работу. В его распоряжении была унаследованная от матери родословная роспись Писемских (Ил. 3), которую он сверил с вкладными книгами и синодиками Троице-Сергиева монастыря. «Да шлюся, — отметил он, — на дски родителей матери своей Писемских и на синодики и на под-

¹ Холмогоровы В. И. и Г. И. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. III: Плещская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных земель 1628–1710 и 1722–1746 гг. М., 1902. С. 60. № 87. В списке упразднённых монастырей Костромской епархии сведения о Покровской на Письме обители отсутствуют (см.: Упразднённые монастыри Костромской епархии / С предисл. А. Титова. [М.,] 1909)

Ил. 3. Поколенная роспись Писемских, представленная князем Ф. Ю. Хворостининым. Счёт родства ведётся от Ф. Ю. Хворостинина.

стенной и на литейной и на понахидной, и на вкладные Троецкие книги, что все родители матери моей лежат в дому Живоначальные Троицы в Сергиеве монастыре и в синодиках и во вкладных книгах написаны, а тех Писемских, которых он Иван в росписи своей подал, никою нет».

Приведённые Фёдором Хворостининым данные о родственниках по материнской линии, захороненных в этой обители, легко проверяются по параллельным источникам, связанным с Троице-Сергиевым монастырём¹. В первую очередь, это — наиболее близкий ко времени тяжбы «Список надгробий Троице-Сергиева монастыря» с точным указанием местоположения надгробий и кратким изложением имеющих на них эпитафий². В. А. Ткаченко, исследовавший данный источник, установил, что он является списком, сделанным в 80-е гг. XVII в. с утраченного оригинала, составленного во второй половине 30-х гг. XVII в³. Однако, судя по дате самого позднего из отмеченных в «путеводителе» надгробий — октябрь 1634 г., — он был составлен в конце этого года, или несколько позже — возможно, вскоре после смерти прп. архимандрита Дионисия (Зобниновского) (май 1633 г.), который ввёл традицию регулярного обхода захоронений и поимённого поминовения усопших. «Список надгробий...» подтверждает существование семейного участка Писемских на территории Троице-Сергиева монастыря⁴, однако его точное местоположение известно приблизительно из-за утраты предшествующего листа рукописи, на что обратил внимание архим. Леонид (Кавелин)⁵. Судя по ориентирам, указанным на предшествующем и последующем листах рукописи, участок с захоронениями Писемских находился между мостом к северо-западу от западного портала Духовской церкви и справа «*ѿ дороги что ходя ѿ стѣи вѣро к ѿхмларнимъ кѣльѣмъ*»⁶. Возможное указание на местонахождение участка даёт надгробие Ивана Андреевича Писемского во иноцех Иора, согласно «Списку...» крайнее в ряду захоронений этого рода. В 1797 г. оно находилось на внешней северной стене Серапионовой палатки, заново

¹ Подробные биографические данные о представителях Писемских, чьи поместья в Шачебальском стане Костромского уезда были смежными с вотчинами Троице-Сергиева монастыря, приведены С. В. Стрельниковым и А. П. Павловым (Стрельников С. В., Павлов А. П. Межевые книги Троице-Сергиева монастыря середины XVI в. // Российская генеалогия. Научный альманах. Вып. 15 / Гл. ред. А. В. Матисон. М., 2024. С. 304–307).

² РГБ ОР. Ф. 304. I (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 820; изд.: Ундольский В. М. Новые разскаания о месте погребения Прокопия Ляпунова // ЧОИДР. 1846. № 2. Отд. II. С. 31–50; Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам в 1841 году с приложением архим. Леонида. Ч. II: Леонид (Кавелин), архим. Приложения к историческому описанию Свято-Троицкия Сергиевы лавры. М., 1879. С. 79–101.

³ Ткаченко В. А. Первый список надгробных памятников Троице-Сергиевой лавры середины 1630-х гг. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы IV Международной конференции 29 сентября — 1 октября 2004 года. М., 2007. С. 142; Он же. Надписи некрополя Свято-Троицкой Сергиевой лавры последней трети XV – начала XXI в. // ВЭ. Вып. V. М., 2011. С. 248.

⁴ РГБ ОР. Ф. 304. I (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 820. Л. 29.

⁵ Горский А. В. Историческое описание... С. 96 и прим. **.

⁶ РГБ ОР. Ф. 304. I (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 820. Л. 28, 29.

Ил. 4. Троице-Сергиева лавра. Серапионова палатка. Вид с юга на вероятное местонахождение семейного некрополя Писемских. Стрелка указывает на стену, в которую в конце XVIII в. была вмонтирована надгробная плита И. А. Писемского, во иноцех Иора. Фото А. Г. Авдеева. 2024 г.

отстроенной в камне в 1783 г. (Ил. 4). Видимо, во время её возведения вместе с надгробием Ивана Писемского были найдены белокаменные плиты с эпитафиями Арсению Суханову, архимандритам Троице-Сергиева монастыря Евфилию и Адриану, также вставленные в стену палатки¹. Впоследствии они были заменены чугунными плитами, воспроизводившими тексты эпитафий, надгробие же Ивана Писемского было утрачено. Место находки намогильной плиты брата последнего, Фёдора Андреевича (С1R1037) неизвестно и носит следы вторичного использования.

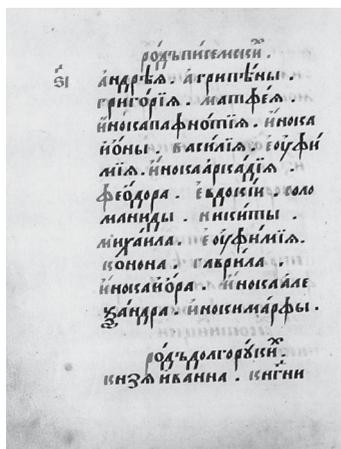
Следующий источник — Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря — фиксирует вклады Писемских с 1542 по 1644 г., а также факты захоронения отдельных представителей этого рода на некрополе обители². Дополнительные сведения дают синодики Троице-Сергиева монастыря. В одном из них поминание рода Писемских записано под 16 декабря³. Этот список под тем же месяцем повторен в Кормовой книге (Ил. 5)⁴. В другом синодике записан род Ивана

¹ ДРВ. Ч. XVI. М., 1797. С. 321. № 1–5.

² Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 92.

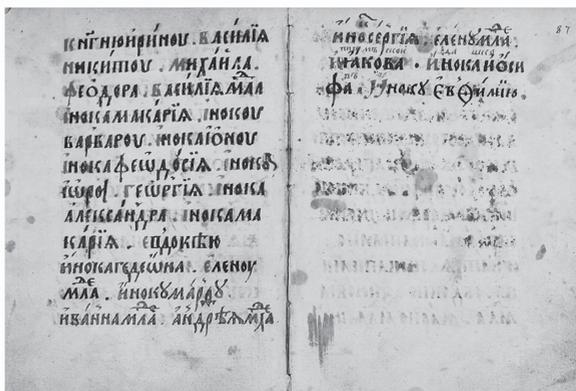
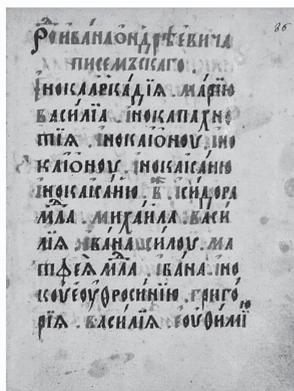
³ РГБ ОР. Ф. 304.1 (Главное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 814. Л. 63 об.

⁴ Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М., 2008. С. 149.

Ил. 5. Синодик Троице-Сергиева монастыря. Запись рода Писемских. РГБ ОР. Ф. 304.1 (Главное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 814. Л. 63 об.

Андреевича Писемского (Ил. 6)¹. отождествление лиц, внесённых в эти записи, является темой отдельного исследования. Тем не менее, эти записи дают возможность уточнить ситуацию с именем Григория Андреевича Писемского, которого Фёдор Хворостинин обозначил как «Григорий — прозвище Кунан». В ряде источников, датируемых 1548–1556/57 гг., а также в Синодике, Вкладной и Кормовой книгах Троице-Сергиева монастыря — он именуется только Кононом (Кунаном)². Скорее всего, здесь отражён распространённый на Руси обычай светской христианской двумённости. Первое имя, Григорий, очевидно, было молитвенным, известным только близким родственника, второе же имя, Конон, обозначенное как прозвище, — публичным. Вероятно, имя Григорий было дано по дню рождения 4 марта, на день памяти св. Григория архиепископа Константинопольского, Конон — по дню крещения 6 марта, на память прпмч. Конона Исаурийского и его сына Конона.

Ил. 6. Синодик Троице-Сергиева монастыря. Запись рода Ивана Андреевича Писемского. РГБ ОР. Ф. 304.1 (Главное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 818. Л. 86–87.

Для наглядности сопоставим данные источники:

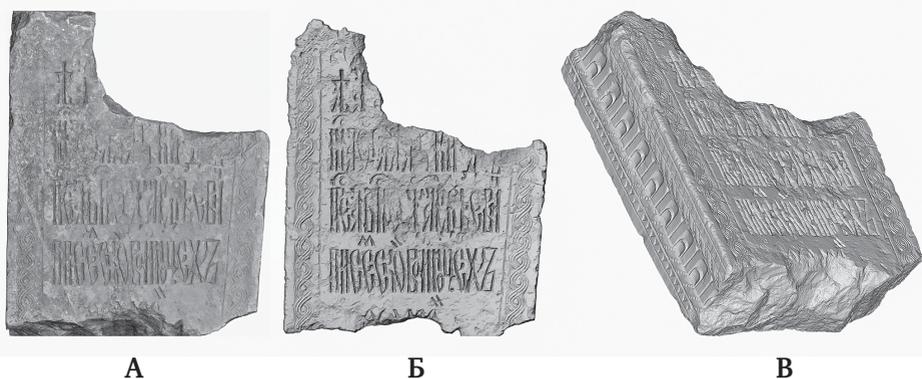
¹ РГБ ОР. Ф. 304.1 (Главное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 818. Л. 86–87.
² Стрельников С. В., Павлов А. П. Межевые книги... С. 270, 284, 305, 308; РГБ ОР. Ф. 304.1 (Главное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 814. Л. 63 об.; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 92; Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга... С. 149.

Таблица 1

**Захоронения Писемских в Троице-Сергиеве монастыре
в источниках XVII в.**

Имя	Дата и обстоятельства смерти	Документальное подтверждение наличия захоронения			
		Поколенная роспись Писемских	Список надгробий Троице-Сергиева монастыря	Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря	Наличие надгробия
Григорий-Конан Андреевич	Убит под Казанью	+	?	В 1556/57 г. Пётр и Ратай Чюдиновы дети Окинфова дали вклад по Конону, Якову и их отцу	
Яков-Обрюта Андреевич	«утонул на Волге — шел с запасы под Казань»	+	?		
Михаил Васильевич, во иноцех Макарий	5 мая 1587 г.	—	+	В 1552/53 г. дал вклад по отцу Василию, матери Евфимии, сестре Соломаниде и по себе	
Иван Фёдорович	убит в Печерниках	+	?	—	
Иван Андреевич, во иноцех Иор	5 декабря 1595 г.	+ (без даты смерти)	+		ДРВ. Ч. XVI. М., 1797. С. 321. № 5.
Фёдор Андреевич, во иноцех Феодосий	28 февраля 1591 г.	+ (без даты смерти)	+		Ил. 7
Алексей Андреевич, во иноцех Александр	1600/01 г. (дата погребения)	—	?	+	
Яков Гаврилович	12 октября 1644 г.	—	—	+	

Примечание: знаком вопроса обозначены возможные захоронения в утраченном листе «Списка надгробий».

Ил. 7. CIR1037. Троице-Сергиева лавра. Эпитафия Фёдору Андреевичу Писемскому, в инокстве Феодосию. 28 февраля 1591 г.

- А.** Поверхность модели с наложенной фотографической текстурой (схема Т).
- Б.** Улучшение читаемости надписи инструментами математической визуализации рельефа поверхности памятника относительно условной «нулевой» плоскости (схема G).
- В.** Трёхмерная полигональная модель (схема Y). Документировано 27.06.2019 г., код документирования OG1215, код надписи CIR1037. Операторы документирования: Юрий Свойский, Екатерина Романенко, Роман Барков, Мария Андреева, Денис Кологривов, Антон Клейменов.

Сопоставление источников показывает, что Фёдор Хворостинин опирался не на реальные эпитафии Писемских на некрополе Троице-Сергиева монастыря, а на поколенную роспись этого рода, предоставленную матерью. Судя по всему, она была доведена до смерти прадеда князя — Фёдора Андреевича Писемского, умершего в феврале 1591 г. (что подтверждается его эпитафией), более поздние захоронения в росписи не были зафиксированы. Сомнения вызывает и обращение Фёдора Хворостинина к вкладным книгам Троице-Сергиева монастыря, так как пропустил отмеченные в них факты погребения родственников по материнской линии в этой обители.

Привлечение надгробных памятников в качестве юридических документов в земельном споре между Фёдором Хворостининым и Иваном Писемским не было единичным случаем. Так, в 1698 г. в Поместном приказе рассматривался спор между Иваном Иевлевичем Голохвастовым (который выступал в роли истца), Ново-Иерусалимским монастырём и Фёдором Леонтьевичем Бутурлиным, бывших ответчиками, о владельческих правах на Рождественный погост на реке Малая Истрица. Тяжущиеся стороны настаивали на подложности важнейших актов, но истец в качестве неопровержимого доказательства наряду со списками с документов, подтверждавших его владельческие права, привёл факт существования подписных надгробий на родовом некрополе у церкви Рождества Христова на этом погосте: «А тоъ де церковь на той земле строил праждъ ево Яков Голохвастов, і по обѣщанію в той церкви онъ лежит, такъ же и многие ближние родственники ево і младенцы у той церкви лежат і цки каменные

на них положены, и на цках имена родственников его подписаны за многие годы, а не Бутурлиных»¹.

Что же касается до привлечения надгробных памятников в качестве генеалогических свидетельств, то сведения о них подавались в Разрядный приказ для повышения сословного статуса служилого человека. Один из таких примеров даёт надгробная плита мифического князя Фёдора Юрьевича Фоминского († 1347), найденная в конце XIX в. в селе Новом Полеве (Даниловский уезд Ярославской губ.), которая по особенностям декоративного оформления датируется XVII в. (С1R4061). Плита с аналогичным декоративным оформлением и эпитафией неизвестному лицу, умершему (судя по дате смерти) в XIV в. в Новгородском Юрьеве монастыре, была найдена в Иосифо-Волоколамском монастыре (С1R0745). В. В. Кавельмахер связал оба памятника с попыткой боярина Алексея Ивановича Полева, владевшего селом Новое Полево и землями в Сестринском стане Волоцкого уезда, создать генеалогическую легенду, которая связала бы его род, ветвь Смоленских князей, утративших родословную, с князьями Фоминскими². В 1649 г. А. И. Полев подкрепил «эпиграфические изыскания» челобитной с родословной Полевых, поданной в Разрядный приказ. Отметив, что родословные записи погибли в Смутное время, он написал, что «сыскал сродичей своих» в Новгородском Юрьеве и Иосифо-Волоколамском монастырях и что, по результатам этих поисков, род Полевых берёт начало от мифического сына Ф. Ю. Фоминского Бориса Хлепенского³.

Уникальность же тяжбы между Иваном Писемским и Фёдором Хворостининым заключается в том, что представители каждой из спорящих сторон в качестве доказательства владельческих прав предьявляли наличие надгробных плит на семейных некрополях. Иван Писемский, запутавшийся в ветвях родословного дерева, не смог дать ясных показаний о семейном некрополе, тогда как Фёдор Хворостинин руководствовался предоставленной матерью поколенной росписью Писемских, но к реальным эпитафиям не обращался. Тем не менее, надгробные плиты оставались весомыми вещественными доказательствами, которые при необходимости можно было проверить.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, относящиеся до рода Голохвастовых, собранные Д. П. Голохвастовым. М.: Университетская тип., 1846. — 146 с.
2. Акты служилых землевладельцев конца XV – начала XVII века. Т. I / Сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. М.: Археографический центр, 1997. — 432 с.
3. Белокуров С. А. Акты архива Голохвастовых // ЧОИДР. 1907. Кн. 4. Отд. IV. С. 1–23.
4. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подг. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М.: Наука, 1987. — 439 с.

¹ Изд.: Акты, относящиеся до рода Голохвастовых, собранные Д. П. Голохвастовым. М., 1846. С. 79–96. № XVI; Белокуров С. А. Акты архива Голохвастовых // ЧОИДР. 1907. Кн. 4. Отд. IV. С. 15. См. также: Кавельмахер В. В. К вопросу о времени и обстоятельствах постройки церкви Рождества Христова в Юркине // ПКНО-1995. М., 1996. С. 421–436.

² Кавельмахер В. В. Фрагмент памятной плиты первой половины XVII в. из Иосифо-Волоколамского монастыря // ПКНО-1988. М., 1989. С. 480–484.

³ Подробнее см.: Чернов С. З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI века. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998. С. 173–174.

5. Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам в 1841 году с приложением архим. Леонида. Ч. II: Леонид (Кавелин), архим. Приложения к историческому описанию Свято-Троицкия Сергиевы лавры. М.: тип. М. Рис, 1879. — 117 с.

6. Кавельмахер В. В. Фрагмент памятной плиты первой половины XVII в. из Иосифо-Волоколамского монастыря // ПКНО-1988. М.: Наука, 1989. С. 480–484.

7. Кавельмахер В. В. К вопросу о времени и обстоятельствах постройки церкви Рождества Христова в Юркине // ПКНО-1995. М.: Наука, 1996. С. 421–436.

8. Кириченко Л. А., Николаева С. В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. (Исследование и публикация). М.: Индрик, 2008. — 520 с., ил.

9. Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб.: изд. А. С. Суворина, 1887. — [5], 918 с.

10. Стрельников С. В., Павлов А. П. Межевые книги Троице-Сергиева монастыря середины XVI в. // Российская генеалогия. Научный альманах. Вып. 15 / Гл. ред. А. В. Матисон. М.: Старая Басманная, 2024. С. 7–420.

11. Ткаченко В. А. Первый список надгробных памятников Троице-Сергиевой лавры середины 1630-х гг. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы IV Международной конференции 29 сентября — 1 октября 2004 года. М., 2007. С. 138–147.

12. Ткаченко В. А. Надписи некрополя Свято-Троицкой Сергиевой лавры последней трети XV — начала XXI в. // ВЭ. Вып. V. М., 2011. С. 247–271.

13. Ундольский В. М. Новые разыскания о месте погребения Прокопия Ляпунова // ЧОИДР. 1846. № 2. Отд. I. С. 24–50.

14. Упразднённые монастыри Костромской епархии / С предисл. А. Титова. [М.,] 1909. — VIII, 58, II с.

15. Холмогоровы В. И. и Г. И. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. III: Плещская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных земель 1628–1710 и 1722–1746 гг. М.: типо-лит. Ф. И. Филатова, 1902. — VII + 144 + VII с.

16. Чернов С. З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI века. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998. — 544 с. (Акты Московской Руси. Микрорегиональные исследования. Т. 1).

REFERENCES

1. Akty, odnosyashchiesya do roda Golohvastovyh, sobrannyye D. P. Golohvastovym. Moscow, 1846. — 146 p. (In Russian).

2. Akty sluzhilyh zemlevladel'cev konca 15th — nachala 17th veka. T. I / Sost. A. V. Antonov, K. V. Baranov. Moscow, 1997. — 432 p. (In Russian).

3. Belokurov S. A. Akty arhiva Golohvastovyh // Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej Rossijskih. 1907. Kn. 4. Otd. 4. Pp. 1–23. (In Russian).

4. Chernov S. Z. Volok Lamskij v 14th — pervoj polovine 16th veka. Struktury zemle-vladeniya i formirovanie voenno-sluzhiloj korporacii. Moscow, 1998. — 544 p. (Akty Moskovskoj Rusi. Mikroregional'nye issledovaniya. T. 1). (In Russian).

5. Gorskij A. V. Istoricheskoe opisanie Svyato-Troickiya Sergievoy lavry, sostavlennoe po rukopisnym i pechatnym istochnikam v 1841 godu s prilozheniem arhim. Leonida. Ch. II: Leonid (Kavelin), arhim. Prilozheniya k istoricheskomu opisaniyu Svyato-Troickiya Sergievoy lavry. Moscow, 1879. — 117 p. (In Russian).

6. Kavel'makher V. V. Fragment pamyatnoj plity pervoj poloviny 17th v. iz Iosifovokolamskogo monastyrya // Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Ezhegodnik-1988. Moscow, 1989. Pp. 480–484. (In Russian).

7. Kavel'makher V. V. K voprosu o vremeni i obstoyatel'stvah postrojki cerkvi Rozhdestva Hristova v Jurkine // Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Ezhegodnik-1995. Moscow, 1996. Pp. 421–436. (In Russian).

8. Kholmogorovy V. I. i G. I. Materialy dlya istorii Kostromskoj eparhii. Vyp. 3: Plyoskaya desyatina zhilyh dannyh cerkvej i pustovyh cerkovnyh zemel' 1628–1710 i 1722–1746 gg. Moscow, 1902. — VII + 144 + VII p. (In Russian).

9. Kirichenko L. A., Nikolaeva S. V. Kormovaya kniga Troice-Sergieva monastyrya 1674 g. (Issledovanie i publikaciya). Moscow, 2008. — 520 p., il. (In Russian).

10. Rummel' V. V., Golubtsov V. V. Rodoslovnnyj sbornik russkih dvoryanskih familij. T. II. Saint-Petersberg, 1887. — [5], 918 p. (In Russian).

11. Strel'nikov S. V., Pavlov A. P. Mezhevye knigi Troice-Sergieva monastyrya sereдины XVI v. // Rossijskaya genealogiya. Nauchnyj al'manah. Vyp. 15 / Gl. red. A. V. Matison. Moscow, 2024. Pp. 7–420. (In Russian).

12. Tkachenko V. A. Pervyj spisok nadgrobnyh pamyatnikov Troice-Sergievoj lavry sereдины 1630 gg. // Troice-Sergieva lavra v istorii, kul'ture i duhovnoj zhizni Ros-sii. Materialy 4 Mezhdunarodnoj konferencii 29 sentyabrya — 1 oktyabrya 2004 goda. Moscow, 2007. Pp. 138–147. (In Russian).

13. Tkachenko V. A. Nadpisi nekropolya Svyato-Troickoj Sergievoj lavry poslednej treti 15th – nachala 21th v. // Voprosy epigrafiki / Otv. red. A. G. Avdeev. Vyp. V. Moscow, 2011. Pp. 247–271. (In Russian).

14. Undol'skij V. M. Novye razyskaniya o meste pogrebeniya Prokopiya Lyapunova // Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej Rossijskih. 1846. № 2. Otd. 1. Pp. 24–50. (In Russian).

15. Uprazdnyonnye monastyri Kostromskoj eparhii / S predisl. A. Titova. [Moscow,] 1909. — VIII, 58, II p. (In Russian).

16. Vkladnaya kniga Troice-Sergieva monastyrya / Izd. podg. E. N. Klitina, T. N. Manushina, T. V. Nikolaeva. Moscow, 1987. — 439 p. (In Russian).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АСЗ — Акты служилых землевладельцев конца XV – начала XVII вв. Т. I–IV. М.: Древ-
лехранилище, 1998–2008.
- ВЭ — Вопросы эпиграфики / Оtv. ред. А. Г. Авдеев. М.: Университет Дмитрия По-
жарского / Русский фонд содействия образованию и науке.
- ДРВ — Древняя Российская Вивлиофика, Содержащая в себе собрание древностей
Российских, до истории, географии и генеалогии Российския касающихся,
изданная Н. Новиковым. М.
- ОР — Отдел рукописей
- ПКНО — Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. М.: Наука.
- РГБ — Российская государственная библиотека. Москва.
- ЧОИДР — Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских
при Московском университете
- CIR — Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей // URL: <http://cir.rssda.su>.

*Статья поступила в редакцию 22.05.2024; одобрена после рецензирования:
19.06.2024; принята к публикации 13.07.2024.*

*The article was submitted 22.05.2024; approved after reviewing: 19.06.2024;
accepted for publication 13.07.2024.*